

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ
С ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ (КОМИССИЕЙ)
В ПЕРИОД ЕЕ РУКОВОДСТВА В.Н. ТАТИЩЕВЫМ В 1737–1739 ГГ.**

В годы правления Анны Иоанновны большое значение имела деятельность Оренбургской экспедиции, которая способствовала расширению Российского государства за счет территорий Южного Приуралья и Казахстана. В то же время власть в стране фактически была сосредоточена в руках Кабинета министров. Чтобы выяснить, насколько эффективно центр мог контролировать работу своих представителей на окраинах, в качестве примера рассмотрим взаимодействие Кабинета министров с Оренбургской экспедицией в период ее руководства Василием Никитичем Татищевым.

Как известно, новым начальником Оренбургской экспедиции, переименованной в комиссию (однако старое название сохранилось), указом Анны Иоанновны 10 мая 1737 г. на место умершего Ивана Кириллова был назначен В.Н. Татищев, одновременно пожалованный в тайные советники [4, с. 279]. Исследователи неоднократно отмечали, что таким образом правительство Анны Иоанновны пыталось избавиться от неугодного чиновника, вызвавшего недовольство фаворита императрицы Э.И. Бирона [6, с. 64].

С момента своего назначения Татищев постарался исправить те недостатки, которые допустил его предшественник Кириллов. Выяснилось, что отчетность экспедиции находилась в запустении – Кириллов вовсе не предоставлял ее в Кабинет; последний получил первые подробные сведения о расходах на экспедицию лишь в 1737 г. и именно от Татищева [2, с. 524]. Интересно, что и сам Кабинет не предпринимал никаких действий, чтобы получить документацию, что подчеркивает слабость его контроля на этот регион. Приехав в Самару, штаб-квартиру Оренбургской экспедиции, Татищев проявил недовольство составом служащих, а также предложил перенести Оренбург с того места, которое выбрал Кириллов [1, с. 289].

Осуществление подобных практических задач было невозможно без реального и постоянного государственного финансирования, которого добивался Василий Никитич. Со временем он планировал окупить его прибылью с гороблагодатских заводов, в строительстве которых было заинтересовано правительство. Благодаря поддержке кабинет-министров А.И. Остермана и А.М. Черкасского Татищеву удалось добиться задуманного [6, с. 534]. Так, согласно указу от 10 ноября 1737 г. было принято решение об отпуске В.Н. Татищеву 50 тыс. рублей на оренбургскую

экспедицию [2, с. 524]. В этой связи следует упомянуть и высочайшее повеление от 8 февраля 1739 г. ... из Кабинета Сенату, о выдаче из штатс-конторы «на объявленные от него нужнейшие расходы» на счет оренбургской экспедиции в общей сложности 74 тыс. рублей [5, с. 228-229]. Все эти средства были преимущественно использованы Татищевым на строительство заводов, содержание войск, а также обустройство территорий в Заволжье и крепостей по башкирским границам во время его действительного руководства экспедицией непосредственно на месте [2, с. 534].

Кабинет осуществлял поддержку Татищеву и в научных трудах. Как известно, по указу от 23 мая 1737 г. Татищеву было велено составить «ландкарту Российской империи» на основе сохранившихся бумаг Кириллова. Рассмотрев эти материалы, «из которых ландкарт 18, геодезических журнала 4», Татищев сделал вывод, что «ни единого правильно сочиненного нет; особливо здешних, хотя много трудились, да не от прилежности и недостатка инструментов, а паче, что порядочных... инструкций не имели» [7, с. 262]. В связи с этим Кабинетом было принято решение, что «ежели ему (Татищеву) повелено будет исправлять и такую карту сочинить, то местным губернаторам подтвердить указами, «дабы оные, по посланным от него, для меры, требованиям, давали на проезды и на работников деньги и, по требованиям его, известия нужные к нему присылали» [4, с. 491].

Серьезная проблема, с которой столкнулся Василий Никитич в период исполнения своей должности, заключалась в нехватке людей, необходимых для заселения на вверенных ему территориях. По именному указу, данному из Кабинета от 15 февраля 1738 г., было принято решение «о непринимании в Яицкие городки пришлых из Великороссийских губерний людей...; о запрещении торговать в Оренбурге крестьянам, незаписанным в посады» [3, с. 411]. Кроме того, Кабинет настаивал на высылке с линий и возвращении на прежние места жительства тех, кто уже успел незаконно поселиться, что было указано в указе от 17 марта 1738 г. [3, с. 444].

Однако реализовать на практике эти правительственные указы было невозможно, не оставив при этом без людей построенные крепости и поселки, не ослабив охрану дорог и селений, в том числе и в Заволжье. Поэтому в данной ситуации Татищев просто проигнорировал указания правительства. За время своего руководства краем к высылке беглых, которые записались на казачью службу, он так и не приступил, однако и не способствовал более их притоку, как раньше [6, с. 91].

Случаи возврата беглых крестьян имели только единичный характер и происходили лишь при активизации действий со стороны их прежних владельцев, а не по инициативе руководства экспедиции. Что интересно, подобное отношение к правительственным распоряжениям было характерно и для старой кирилловской администрации Заволжья и Приуралья [6, с. 91].

В целом деятельность Татищева в период его руководства Оренбургской комиссией была очень разносторонней – помимо постройки крепостей по рекам Самаре и Яику, их заселению, переносу Оренбурга ему приходилось умирять и Башкирское восстание [1, с. 290]. Он желал погасить восстание, насколько это возможно, мирными средствами и нередко действовал довольно рискованно, идя на такой шаг, как отпуск являвшихся с повинной предводителей восстания еще до получения согласия Кабинета министра на свои планы. Кроме того, Татишев настаивал на необходимости упорядочить сбор ясака. Он предложил возложить сбор ясака в руки самих башкир, а не русских целовальников и ясачников [2, с. 551-552]. Любопытно, что он стал проводить свои идеи на практике, не дожидаясь официального разрешения правительства о сборе ясака, которое последовало 17 марта 1738 г. [3, с. 445].

В конце концов, кипучая деятельность Татищева привела его к опале. Хотя официально он был арестован в связи с жалобой мурзы А.И. Тевкелева, вероятно, здесь не обошлось без интриг Э.И. Бирона. Вследствие поданных на него жалоб Татишев был отстранен от должности и отдан под суд следственной комиссии 27 мая 1739 г. Следствие над Татишевым фактически временно свело на нет работу Оренбургской комиссии, в которой наступил годичный перерыв [2, с. 586-687].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Кабинет министров на протяжении деятельности Татищева в качестве начальника Оренбургской экспедиции оказывал ему финансовую поддержку, без которой он не мог воплотить в реальность свои замыслы. Однако удаленность Оренбургского края от центра и слабость контроля Кабинета способствовали тому, что Татишев часто был вынужден действовать самостоятельно, иногда идя вразрез с правительственными постановлениями. Подводя итоги, следует понять, что взаимодействие центра и окраины в период правления Анны Иоанновны нуждалось в лучшей организации.

Библиографический список

1. Носкова О.Л. В.Н. Татишев – государственный деятель, военный, ученый (к 325-летию со дня рождения) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 5. С. 287-291.
2. Петрухицев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740). М., 2014.
3. Полное собрание законов Российской империи, изд.1. СПб., 1830. Т. 10.
4. СИРИО. Т. 117. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 6. (1737 г.). Юрьев, 1904.
5. СИРИО. Т. 126. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 9. (январь-июнь 1739 г.). Юрьев, 1907.
6. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. Самара, 1997.
7. Татишев В.Н. Записки. Письма. 1717-1750 гг. М., 1990.